

ПОМО́ЛВКА

«Помолвка в Псковской губернии».

Гравюра А. И. Зубчанинова.

Жениху и невесте соединяют руки, их укрывают общим кафтаном, благословляют иконой.

ПОМО́ЛВКА (сговор), комплекс предсвадебных обрядов, сопровождающих заключение договора о браке. У некоторых народов начало переговоров о браке оформлялось в виде ритуала сватовства, когда сваты – представители одной из сторон (как правило, жениха) приходили в семью др. стороны с предложением брака и договаривались о его условиях (сроках, размерах [брачного выкупа](#) и/или [приданого](#), распределении трат на свадьбу и т. п.). Сватами обычно выступали родственники или крёстные родители жениха; практиковалось и сватовство проф. сватами и свахами. Как начальный обряд свадебного цикла (см. [Свадьба](#)), сватовство сопровождалось разл. охранит. обрядами, обеспечивающими благополучное течение переговоров и счастливый брак. Предложение сватов и ответ на него давались в иносказат. и символич. форме. Часто сватовство совершалось в неск. приёмов (до 12 и более): считалось, что сторона невесты, следуя тактике

«продавца товара», должна вначале скрывать своё согласие на брак. Отказ сватам считался позором для них и для жениха. Невеста, как правило, не участвовала в переговорах, её представление семье жениха, а также знакомство её семьи с хозяйством жениха могло (напр., у вост. славян) происходить в форме смотрин. В патриархальных обществах практиковалась П. малолетних детей ([колыбельный сговор](#)). Период сватовства завершался торжеств. обрядом окончат. заключения договора – собственно П. (сговор, обручение, у русских – рукобитье, большой пропой и т. п.), утверждавшей жениха и невесту в их статусе.

Правильно совершённая П. обычно считалась необходимым условием брака, становящегося исполнением договора. Иногда она приравнивалась к фактич. заключению брака, и свадьба превращалась лишь в завершающий обряд закрепления брачного союза. По-разному регламентировались отношения жениха и невесты – от начала совместной жизни сразу после П. до полного запрета на контакты до свадьбы (иногда – и во время свадьбы). Расторжение П. осуждалось, часто возмещалось выплатой штрафа, вело к иску о принудит. совершении брака или к признанию незаконным последующего брака с др. партнёром. В христианстве это представление об обязат. характере П. утверждено Церковью не позднее 4 в. Древнейшее письм. изложение чинопоследования церковного обручения относится к 8 в. Константинопольский собор 1066–67 приравниал церковное обручение гражд. бракосочетанию. В Зап. Европе П. до 20 в. сохраняла решающую силу в осн. в протестантских странах. В России с нач. 18 в. власти видели в обязат. характере П. источник злоупотреблений и насилие над свободной волей брачующихся (особенно при П. между малолетними), во избежание чего в 1775 Синодом было предписано совершать церковное обручение в один день с венчанием.

В случаях когда молодые вступали в брак без согласия семей или когда жених не был в состоянии выплатить выкуп, они решались на брак без П. – путём [умыкания](#). П. отсутствовала у народов со слабо институализованным

браком, у которых брак сводился к простому соглашению между молодыми.

Литература

Лит.: Гура А. В. Обручение // Славянские древности. М., 2004. Т. 3; он же. Сватовство // Там же. М., 2009. Т. 4; он же. Сговор // Там же.